

6	0215*	ДАВИД БУРЛЮК	«Неиссякаемый каскад»	Часть 1 «Богиня и нищий»
7	0215-2*	ДАВИД БУРЛЮК	«Неиссякаемый каскад»	Часть 2 «Зол-лото»

«Неиссякаемый каскад» (Коренблит – Бурлюк)

Часть 2 «Зол-лото»

1(22). У океана	– 1.56
2(23). Рыбаки	– 2.10
3(24). Дом капитана	– 1.24
4(25). Старый дуб	– 1.37
5(26). Сумеречность	– 1.51
6(27). К новым берегам	– 1.46
7(28). Океанит простор	– 1.14
8(29). Зол-лото	– 0.52
9(30). Нью-Йорк	– 1.16
10(31). Бедняк и богач	– 1.46
11(32). Я был	– 3.01
12(33). Воспоминание	– 1.51
13(34). Революционная осень	– 1.47
14(35). На родине	– 1.22
15(36). Сердце тоскующее	– 1.13
16(37). Камень	– 1.19
17(38). Закат	– 1.36
18(39). Ночной пешеход	– 1.43
19(40). Старик бездомный	– 1.27
20(41). Водка	– 1.33
21(42). Ипохондрия	– 1.09
22(43). Неиссякаемый каскад	– 2.13
23(44). На этот раз	– 2.23
24(45). Постыжение	– 1.16
25(46). Музе	– 1.15
<i>Общее время звучания – 41.00</i>	
<i>Общее время звучания – 72.11</i>	

СОДЕРЖАНИЕ

1. У ОКЕАНА

Они живут под взглядом океана
В домах, что смотрят вдаль
Могучего, безмерного титана
Которому не скучно и не жаль...
Проводят дни, не утомляясь видом
Раскинувшего волн своих полки,
Не знающего что считать обидой,
Когда утери, прибыли легки...
Они сидят на набережных чинно
Как будто ждут прихода кораблей
Дней выцветавших старинных.
Где жили сонмища иных людей.
Воспоминаний сгинувшей эпохи,
В которой было все иным:
Веселье, труд, забавы, вздохи
И ныне грешное — считалось святым
Но океан не ждет, и без надежды
В нем — бесконечность без границ
И только шевелят туманные одежды
Глаза загоризонтных лиц...

2. РЫБАКИ

Ещё темно, но моряки встают.
 Ещё темно, но лодки их в волнах...
 Покинут неги сладостный уют.
 Ветрило вверх, весло в руках!
 Еще темно, но промысел им мил.
 Они ревнивы к ловле и добыче
 И у бортов и у кормил
 Чем на постели, им привычней.
 Покинуты рыбачки у скалы,
 Где бьются в пену шумные валы,
 Покинуты приюты знойных нег...
 Им рок иной... им ветра бег...
 Сегодня будет промах иль добыча,
 Сегодня станет радость иль печаль
 Ловить, острожить — их обычай
 Отдай канат! Спусти... Причал...
 Еще темно, но рыбаки в волнах.
 Они не знают лени и томленья.
 Всегда вперед! Весло, чтоб делать взмах!
 В том жизни смысл и радость назначенья!!

3. ДОМ КАПИТАНА

Этот дом старика капитана
 Где часто слышен бури шум
 Где полог мутного тумана
 Сокрыл полеты смутных дум.
 Этот дом старика морехода,
 Где так много изведанных карт.
 Где волна теребит свои оды,
 Не справляясь с обычаем хартий.
 Этот дом, что стоит на граните
 В нем хозяин — седой капитан,
 Путешествий пропетых обитель,
 Разъясненный раскрытый туман.
 Здесь так много различных историй,
 Приключений, событий угроз
 Тех, что встретились в плещущем море,
 Где рассветы закаты из роз....
 Где душистой горячей корицей,
 Нагота где привычность, закон,
 Где смолою замазаны лица
 И где ромом намок небосклон.

4. СТАРЫЙ ДУБ

На косогоре, под холмом
 Постоем жизни — старый дуб:
 Он суковат своим умом,
 А листьев нежность — в неба глубь.
 Соседний холм старей его;
 Из-под травы обвал камней
 И ветра лет без берегов,
 Надувший паруса полей.
 Соседний друг мудрее в снах.
 Он больше видел, больше знал...

Над ним перистых облак взмах
 И огневой зари раскал
 На косогоре, под холмом
 Живется старому легко,
 Он в одиночестве своем
 Витает в прошлом далеко.
 Когда шумит его листва —
 Как призрак, мыслей хоровод —
 О мимолетном естества.
 Текучего, как струи вод.

5. СУМЕРЕЧНОСТЬ

Как печален свет вечерний
 Элегичен беспредметен
 Сколько в нем невидных терний
 Как безмерно свет тот бледен.
 Вдоль залива марши видений
 По изгнившему помосту
 На ходу поют про деньги
 Насчет прибылей и роста.
 Как печален свет предночный
 Свет навеки расставанья
 Бесконтурный и неточный
 Только чувство в нем не знанье.
 Вдоль залива сини тени
 Под ногою гулки доски
 В храм какой ведут ступени
 Где огни горят на воске
 Как печален свет вечерний
 Будто пристань в сине вечность
 Без пространства измерений
 Где забвения беспечность.

6. К НОВЫМ БЕРЕГАМ

По малиновой долин атласной
 Заросшей травами златыми
 Ты ходишь жертвою опасной
 Руководим иными.

Не сотрясешь широкой рясой
 Ни жемчугов ни звонких знаков
 Под неба вешнего гримасой
 Стократно жизнь свою оплакав

Заворожить земные страсти
 Хотеньям восклицая «плохо»...
 Когда судов распнут Вас снасти
 Ветров высокая голгофа

На крутизне над глубинами
 Раскроются их пасти снова
 Заблещут белыми крылами
 Для новых берегов основа.

7. ОКЕАНИТ ПРОСТОР

Океанит простор, наливаясь туманом

Облаками луной и волнами и мною
 Океанит рассудок жемчугами сознанья
 Беспросветностью зимней утомясь и остыв
 В бесконечной пучине рассусолились зданья
 Что возникли смеясь у последней черты
 Океанит простор над былой Атлантидой
 Где нависли покровы развернувшихся в ночь
 Где над тайной другая Кариатидой
 Вспоминает в легенду ушедшую дочь.

8. ЗОЛ-ЛОТО

Титьки неба оттянуты к низу
 Нью-Йорк ребенком вцепился в них
 Я ползу по небес карнизу
 Благословляя бетонный стих
 Вульворт и другие громады
 Фигуры шахматной доски
 Манхаттена грузное стадо
 Турнир где теют пауки
 Здесь сгрудились миллионеры
 Играют зол-лото чехарду
 У них улыбки и манеры
 Точь-в-точь у дьяволов в аду.

9. НЬЮ-ЙОРК

Нью-Йорк толпа бандитов
 Нью-Йорк толпа жираф
 Так небоскребов свитков
 Мне видится размах
 Нью-Йорк хребет железа
 Цемент и камней
 Бездумная поэза
 Последних наших дней
 Дома ушли за тучи
 Без счета этажи
 Смеется голос внучий
 Над прошлым что лежит
 Стоит на четвереньках
 Присело на панель
 Нью-Йорк о тучи тренькать
 Свой продирает день.
 Нью-Йорк толпа бандитов
 И небоскребов скоп
 Что смотрится сердито
 В Гудзона черный гроб
 На улицах бумажки
 Их вихорь мчит в пыли
 И люди таракашки
 И люди — муравьи.

10. БЕДНЯК И БОГАЧ

Бедняк задыхается жалких квартирах —
 Ему ароматы вечерней помойки,
 Собвеев глушаще-охрипшая лира
 И жадные блохи продавленной койки....
 Богач эти страстные, знойные ночи —

На лоне природы, обернут шелками,
 Где дачи воздвиг умудрившийся зодчий,
 Где росы и лист перевиты цветами....
 Кузнечики, шелесты, шорохи, звезды —
 Все это полярно — и чуждо подвалу.
 Где вонью прокислой, дыханьем промозглым
 Питается мести футурум вассалам....
 Порочат где вялые, слабые дети
 Растут, чтоб служить бесконечно богатым.
 Что вьют по-паучьи железные сети.

Богатым — отвратным.... Богатым — проклятым.

11. Я БЫЛ

Я был селянским человеком
 Пахал и сеял и косил
 Не бегал жуткий по аптекам
 И не считал остаток сил
 Я был юнцом румянощеким
 И каждой девушке резвясь
 Я предлагал свою щекотку
 Мечтая в ночь окончить связь
 Я был забавником громилой
 Всего что восхищало люд
 Я клял для них что было мило
 С чужих не обольщался блюд
 Я был как лев горячесмелым
 Мне мир казался торжеством
 Где каждый обеспечен телом
 Чтоб быть увенчанным бойцом
 Теперь я стал жильцом провалов
 В которых звезды не видны
 Где не споют вам Калевалу
 Колеса тьмы и вышины
 Теперь брожу дробясь в опорках
 В длину бульваров вдоль мостов
 Необозримого Нью-Йорка
 Где нет ни травки ни листов
 Где ветер прилетит трущобный
 Неся угара смрад и яд
 И где бродяги строем злобным
 Во тьме охрипло говорят
 Где каждый камень поцелован
 Неисчислимою нуждой
 Нью-Йорк неправдою заплеван
 Оседлан злобы бородой
 И если есть миллионеры
 Буржуев вспухший хоровод
 То это Вакхи и Венеры
 Их для еды открыт лишь рот
 А ум чтобы измыслить новый
 Эксплуатации закон
 Рабочим потные оковы
 Многоэтажье в небосклон
 И потому Нью-Йорк так давит
 И непреклонен небоскреб

К людской толпе — житейской лаве
 Что из поселков он согреб.

.....

12. ВОСПОМИНАНИЕ

Русь расписалась полночи осенней —
 Бездонных клякс, сугубость темноты.
 Обглоданный кустарник вдохновенней
 Топорщит ветром вздыбленно кусты.

Слетаются и каркают вороны
 О черных днях, о прошлом... про расстрел
 Когда у изб белелися погоны
 И в зареве родимый край горел.

Ночь ненасытно лапала поляны,
 А дождик мелкий из последних сил
 На труп борца, измаранный углями,
 Сосредоточенно и мудро моросил...

Война прошла, но осень неизбежна...
 Свободой ветер снова восхищен.
 Он в бархат темноты слоняется забавно,
 Как пьяный дьяк с веселых похорон.

13. РЕВОЛЮЦИОННАЯ ОСЕНЬ

Для нищих, для сырых, для старых
 Наступит холодный покой.
 Где отзвук бездушной Сахары
 За глаз ухватился рукой
 Осенние листья для бедных —
 На лужах хрустящий ледок...
 А нищие в мире несметны
 Ковчег их не выстроил док!..
 Нужда разметалась потопно —
 Не залиты ею дворцы!
 Но верьте: бесповоротно
 Намечены оргий концы.
 И это осеннее сало
 На пульсе течения рек —
 Отмщенья намеком по залам
 Отыщет паркетовый трек!

14. НА РОДИНЕ

На родине теперь пахнуло снегом первым
 Колеса заменили легкодровни
 Морозец благотворно действует на нервы
 И движется и дышится проворней.
 Под вечер дым валит из труб столбами
 И снегохруст приятен слуху
 Старуха древняя прошамкает губами
 Кляня новизн житейскую разруху.
 Отца далекая московская могила —
 Под снегом первых дней затейницы буранной...
 Для сердца моего каких велений сила
 Под скатертью метелей самобранной?

15. СЕРДЦЕ ТОСКУЮЩЕЕ

Жёлтые реки текут к бесконечности
 Где-то созрели унылые льды
 Рухнули скалы младья беспечности
 Воплями буйно летящей орды
 Созданы сломаны снова столетия
 Тянется жуткий плакучий пустырь
 Речь низвелась к хрипоте междуметия
 Мечется гладный-озябший упырь.
 Там в нищете в неизвестности каменной
 Спелого ветра не зная черты
 Области огненной кротости пламенной
 Сердцем тоскующим тянешься ты.

16. КАМЕНЬ

Лежавший камень при дороге
 И возлюбивший глубину,
 Его грязнили пылью мили —
 Боготворитель — тишину

Он не мечтал о пенном гроге.
 Наивность, бесстолочь гульбы,
 О нежной ласке девы снежной,
 О злобе, шалости борьбы.

Любимец бездны и провала —
 Уйти забвенья океан,
 Где бесконечный мрак вечный —
 Дно, равнодушие нирван...

Но пожелать... о, это мало,
 Когда томит буднично пыль
 Когда, все мимо, «вечно мимо!»
 Свист, шарканье, автомобиль...

17. ЗАКАТ

Закат *Прохвост* обманщик старый.
 Сошел опять на тротуары
 Угода брызжущим огням
 И лесь приветливым теням
 Скрывая тину и провалы
 Притоны обращая в залы
 И напрягая встречный миг
 Монашество сметать вериг
Но я суровость ключ беру
 И заперев свою дыру
 Не верю легкости Теней
 Не верю мягкости Огней.
 Закат-палач рубахе красной
 Ловкач работаешь напрасно
 Меня тебе не обмануть
 Меня далек твой «скользкий» путь.

18. НОЧНОЙ ПЕШЕХОД

Кто он усталый пешеход

Что прочернел глухою тьмою
 Осыпан мутною зимою
 Там где так низок свод?
 Кто он бесшумный и бесстрашный
 Вдруг отстранивший все огни
 Как ветер голос: «прокляни
 Что возрастет над этой пашней».
 Какая тайная стезя?
 Руководим каким он светом?
 Навек мы презрены ответом
 В слепую ночь грозя!
 А он пройдет над каждой нивой
 И поглядится встречный дом
 Каким то тягостным судом
 Какой то поступью ревнивой.

19. СТАРИК БЕЗДОМНЫЙ

Полночью глубокой
 Затуманен путь
 В простоте далекой
 Негде отдохнуть
 Ветер ветер злобно
 Рвет мой старый плащ
 Песенкой заgrabной
 Из-за лысых чаш
 Под неверным взглядом
 Лунной вышины
 Быстрых туч отрядом
 Рвы затенены
 Я старик бездомный
 Всеми позабыт
 Прошлых лет огромный
 Груз на мне лежит
 Я привык к тяготам
 К затхлому темноте
 К плещущим заботам
 К путанной версте
 Нет вокруг отрады
 Все полно угроз
 Туч ночных громады
 Сиплый паровоз.

20. ВОДКА

Развалившийся шинок,
 Полон громкой свары!
 За столом — гуляк венки
 Одиночки, пары...
 Сам раскосый Сатана,
 Подающий водку.
 Помогает им сполна ..
 Лить стаканы в глотку.
 А домах — невытый строй,
 Жалкие ребята.
 Неутешный бабий вой:
 «Жизнь моя триклята»!

21. ИПОХОНДРИЯ

Замерзший луже мальчик, слушай:
 Моей рукою водит случай —
 И лучшею моих страниц
 Довольствуюсь забавить птиц.
 Я гордость века — кроткий муж
 Зеркальность верю буднелуж,
 Рожденный наши дни Нарцисс —
 Красой не выше средних крыс!!
 Что мне стараться для других?
 К чему полетов вещей миг?
 Слепцам не нужен Рафаэль,
 Безухим — Скрябин. Моцарт, Григ. —
 Для них запас Парнасса фиг:
 Джин, водка, пиво, скука, эль.

22. НЕИССЯКАЕМЫЙ КАСКАД

Скользи, пронзай стрелец, алмазный
 Неиссякаемый каскад....
 Я твой сосед, живущий праздно
 Люблю волнение белых стад.
 Познавши здесь честную схиму,
 И изучивши тайны треб
 Я даже смерть с восторгом приму,
 Как враном принесенный хлеб.
 Вокруг взнеслися остроскалы.
 Вершины их, венчанны льдом,
 В закатный час таят опалы,
 Когда — бесцветным станет дом.
 Я полюбил скрижали — книги,
 В них — жизнь, моя прямая цель.
 Они — полезные вериги
 Для духа праздности недель!
 Пускай в ночи стекло наяды
 Колеблют легкие перстом —
 Храню ученые улады
 Моем забвении златом.

23. НА ЭТОТ РАЗ

На этот раз весны не воспою
 На этот год крылатой не прославлю
 Пропахшей кровью травлю
 Засохшим сердцем познаю.
 В горах опубликованы зеленые листочки
 Но на панелях вырос ржаво гвоздь
 Об острый зуб сердец царапается кость
 Бессильны здесь вешнедождя примочки.
 Я этот год весны не воспою
 Пускай лесах о ней щебечет птица
 Тепла весеннего истица
 Потомок тех что множились раю...
 Из кирпичей не выстроишь гнезда
 Из птах любая — гореурбанистка
 В лесу премьер здесь жалкая хористка
 Что в безработице всегда.
 Пускай на межах славят вешнежребий

На улицах весной не убежден авто
Ее дебют, не даст реклам никто
И я как все. Не вырваться из крепки.

24. ПОСТИЖЕНИЕ

Постичь..... постом ли воздержаньем
Менеджер, что значит управитель
Конечным не постигнешь бесконечность
Ведь равное лишь равным познается
Ведь муравью не приподнять Казбека
Так и уму ту вечность не осилить....
Как муравья Казбек.
Она раздавит всякое живое...
Способное стонать и мыслить и жалеть
И вечность неподвижна
Словно глыба
Ее на волос не постичь....

25. МУЗЕ

Трудолюбивый муравей –
Пример для будничных людей.
Тебе же, муза-егоза.
Гораздо ближе стрекоза.
Пускай придет в сосульках хлад,
Когда торговец коксом рад,
Замерзнут всех друзей дороги.
У музы посинеют ноги...
Но в сердце будет вешний жар
Искусства своевольный дар,
Что до сиянья летодней
Сереет ласкою своей.